

9 МАЯ 1976

«КАКОЙ ПАН ЗЮЗЯ БЕЗ ЛЮЛЬКА?»

● Встреча для вас



ДУМАЛА сразу, что будет смешно, если скажу ему его же словами: «Где-то добренький вам вечерочек...» Идея такая была: мол, Зюзе — зюзево.

А он на пана Зюзию и не похож вовсе. Очень застенчивый человек. И пристальный. Из осмотрительности—в нашей недолгой беседе — я приутихла, присмирела. А он вглядывается. Потом поняла—это у него уже хорошая профессиональная привычка такая: отбирать у людей их нескладности, словесные и смысловые промахи, неточности, рождающие казусы и откровенные нелепости. По принципу: за ухо — да на солнышко, пожалуйста в пана Зюзию или в этого... Люлька.

Тут присмиреешь. И сказала просто и откровенно: «Здравствуйте, я из газеты...» А потом две с половиной минуты мы вместе разучивали трудное слово: «Кав-мин-воды».

Я сначала была близка к тому, чтобы снисходительно улыбнуться и «проскороговорить» без запинки. Но по тому, как он внимательно присматривался к моей артикуляции, я поняла, что что-то не то происходит...

И он сказал утешающе: — В Москве произносить это просто, красиво и... всегда охотно: «Кавказские Минеральные Воды».

И правильно — если задуматься...

И еще я подумала, что Кавминводы, возможно, лягут строчкой в очередной монолог пана Зюзи. Или родится еще одна глава его нескончаемого романа «Заяц на Кавминводах».

А мой собеседник — артист Московского театра сатиры, юморист и писатель Зиновий Высоковский — где-то «по большому счету» — задумчиво сказал:

— А знаете, теперь Кисловодск — и моя вторая родина. Теперь здесь живут мои родители, моя сестра и племянник. Род-ст-енники, одним словом. И Кав-мин-воды придется научиться теперь выговаривать. Прекрасные места!

Если бы мне, как человеку, навсегда влюбленному в родной край, так сильно вторично не польстило, я бы считала это обещание реваншем. Реваншем своей сокрушенной уверенности в умении пользоваться знакомой аббревиатурой...

— И все-таки, Зиновий Моисеевич, чем объясняется Ваша несокрушимая любовь к зайцам!

— Любовь вообще объяснить трудно. А мой пан Зюзя — с его романом о зайцах — это мишень, на которую артист Высоковский пытается сфокусировать человеческие слабости, недостатки, угодливость, лицемерие, самоуверенность, которая маскируется под прямодушие и улыбку. А зайцы — это как троянский конь, в котором эгоизм в нашем обществе провозят порой в сегодняшней светлой, звонкой, певучий день всяческие собственные моральные нечистоплотности. Вот их и надо жечь, обличать, выжигать — смехом, сатирой, юмором, сарказмом, чем и занимаемся мы в нашем театре сатиры.

— Думаю, не ошибусь, если скажу, что каждого приглашения в знаменитый «Кабачок 13 стульев» миллионы телезрителей ждут с огромным нетерпением. И ждут — по большому счету — новых, ярких, запоминающихся работ. Как складывается сейчас «микроклимат» в «Кабачке»!

— У нас, как всегда, много работы. Не той туманной, многозначительной, никому не понятной работы, которую выполняют персонажи «Кабачка» во главе с паном Директором. Каким трестом руководит наш монументальный и величественный в своей глупости пан Директор? Что делают пан Владек и его Тереза? Что нового у нашей «вечной» невесты пани Катарини? На это ответить трудно. Да это и не важно. Нам важнее другое: как через иронию, усмешку, озорство, лукавство поточнее и четче высветлить нравственные искривления, глупость, которая облекается порой в одежды внешней неуязвимости и житейски-бытовой симпатии.

И вот тут требуется много настоящей и поистине трудной работы — буквально до пота, до изнеможения—моих коллег — артистов театра сатиры, авторов, режиссеров-постановщиков, писателей, пародистов, фельетонистов, художников.

А форма нашего общения со зрителем выбрана была случайно: к нам попала как-то из «живых рук» — из Польши — целая серия анекдотов, баек, юморесок. Родилась сначала телевизионная передача «Добрый вечер». Потом начались поиски. Сначала — с незначительными находками, которые потом обернулись удачами и признанием. И, конечно, поэтому теперь мы стараемся «держать марку» «Кабачка». Мы — это и блистательный в перевоплощении Спартак Мишулин, темпераментная, неиссякающего таланта артистка Ольга Аросева, Борис Рунге, Роман Ткачук, Рудольф Рудин, Наталья Селезнева, Валентина Шарыкина и другие.

— Бывал ли «Кабачок» в Польше?

— Там мы побываем в июне. Нам, пятнадцати участникам «Кабачка», недавно присвоено звание «Заслуженный деятель культуры Польской Народной Республики». Мы вернем нашим польским друзьям не только инсценированные нами их басни, анекдоты и юморески, но и покажем работы наших авторов, написанные в том же ключе, стиле, диалогоне.

ПОТОМ я сидела за кулисами в Малом зале Кисловодской филармонии и слушала. Зритель хохотал, аплодировал и снова хохотал. И было от чего:

— Несколько дней назад у гана Таксиста родилась тройня, все три матери чувствуют себя хорошо...

— Мой роман «Смейся, заяц!» раскритиковали. Оказывается, надо знать эти... ну,

черненькие, маленькие... такие — буквы. И синтаксис, переходящий в морфологию... — Пан Директор родился талантливым человеком, но в роддоме его подменили... — Аркадий Арканов написал пародию: Какая песня без баяна, Какой ботинок без шнурка? Какая Мария без Ивана? Какой пан Зюзя без Люлька?

И следует монолог из ГАИ... А я вспоминаю, как на одной из многочисленных пластинок с записью выступлений Зиновия Высоковского народный артист СССР Анатолий Папанов рассказывал об артисте: «Он родился в Таганроге. Для юмориста это уже удача. Но на этом не остановился — закончил школу имени Чехова с золотой медалью.

И на этом не остановился — закончил радиотехнический институт. И для юмориста, и для инженера этого достаточно. Но он поступил в Московский театральный институт, а потом в Московский театр сатиры. Но и на этом не остановился: он играет в спектаклях, выступает на эстраде, снимается в кино, пишет монологи, юморески и читает их сам — и все это делает исключительно по большому счету...»

Что тут добавишь? Мы прощаемся.

— До встречи на Кавминводах! — говорит Высоковский уже голосом пана Зюзи...

Г. ВОРОНИНА.

Я желаю всем Кавминводам и всем тем, кто приехал на Кавминводы, только одного: чтобы Вы у меня все были здоровенькими!
А пишу от сердца, потому что здесь — мама и папа!
Ваш Зиновий Воронин

134